

Е. И. Бойчук

Ритм как категория выражения индивидуального стиля писателя (на материале произведений французских авторов)

(Работа выполнена при поддержке проекта № 549
в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ)

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с исследованием индивидуального стиля писателя, в частности проблема разграничения понятий *стиль*, *язык* и *слог*, проблема выделения основных средств выражения авторского стиля, а также типологии идиостилей. Ритм текста, проявляющийся через различные языковые средства, представляет собой одну из основных категорий, характеризующих индивидуальный стиль писателя. В статье дается классификация ритмических средств, а также приводятся результаты анализа ритмики произведений французских авторов (Стендаля, О. де Бальзака, Г. Флобера, Г. де Мопассана). В исследование включены языковые средства, проявляющиеся на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях ритмизации, структура которых основана на повторе. С целью выявления особенностей авторского стиля рассматриваются такие средства, как ассонанс, аллитерация, рифма, анадиплозис, эпанапелсис, редупликация, деривация, полиптотон, употребление однородных членов предложения, анафора, эпифора, симплока, синтаксический параллелизм, повтор предложений, одинаковых по цели высказывания, и многие другие. Проблема типологии индивидуальных стилей рассматривается через призму выстраивания ритмических рисунков в художественных произведениях, что приводит к мысли о невозможности существования какой-либо классификации идиостилей.

Ключевые слова: ритм, идиостиль, ритмические средства, французская литература, индивидуальный стиль, язык, слог, повтор, Стендаль, О. де Бальзак, Г. де Мопассан, Г. Флобер.

E. I. Boichuk

Rhythm as a Category to Express the Writer's Individual Style (based on the French authors' works)

This article discusses the main issues related to the concept of the individual style, in particular the problem of distinguishing the concepts of the style and language, the problem of allocating the main means of the author's style and the problem of the style typology. The rhythm of the text which is manifested by a variety of means is one of the main categories that characterizes the writer's individual style. The article gives the rhythmic means classification as well as the results of the study of rhythm in works of French authors. The article gives a rhythmic means classification as well as the results of the analysis of rhythms in French authors' works (Stendhal, O. de Balzac, G. Flaubert, G. de Maupassant). The study includes language means that appear at the phonetic, lexical and grammatical levels, and its structure is based on repetition. In order to identify the characteristics of the author's style we regard such means as assonance, alliteration, rhyme, anadiplosis, epanalepsis, reduplication, derivation, poliptoton, the use of homogeneous parts of the sentence, anaphora, epiphora, symplote, syntactic parallelism, and many others. The problem of the typology of individual styles is seen through the prism of building rhythmic patterns in works of art, and it leads to the conclusion about the impossibility of existence of any classification of the individual styles.

Keywords: a rhythm, an individual style, means of rhythm, French literature, a language, a style, repetition, Stendhal, O. de Balzac, G. Flaubert, G. de Maupassant.

Понятие идиостиля рассматривалось многими лингвистами и литературоведами, в частности В. В. Виноградовым, Е. А. Гончаровой, В. В. Григорьевым, А. И. Ефимовым, Ю. Н. Карауловым, Ю. Н. Тыняновым, Н. А. Фатеевой, А. В. Чичериным, Р. Якобсоном и др.

С понятием индивидуального стиля связано множество проблем. Так, например, одной из первых выступает проблема разграничения понятий *стиль*, *слог*, *язык* писателя. В большинстве работ наблюдается их смешение, однако некоторые исследователи все-таки усматривают опре-

деленные различия. Так, например, А. А. Волков понимает под **слогом** «совокупность *общеобязательных* выразительных качеств речи, надежно обеспечивающих ее понимание и приемлемость», а **стиль** рассматривает как «совокупность *особенных* свойств речи, побуждающих читателя или слушателя опознавать, выделять и ценить речь именно данного автора» [8]. Особый взгляд на соотношение понятий **слога** и **языка** имеет А. И. Ефимов: данные понятия соотносятся как «система построения речевых средств» (слог) и словарный и грамматический фонд

(язык) [10, с. 88]. Следует заметить, что данные категории оцениваются именно в связи с индивидуальными особенностями изложения материала писателем, поэтому целесообразно уточнение понятия «язык», данное А. И. Ефимовым: это индивидуальный сформировавшийся словарный и грамматический фонд, которым наиболее активно пользуется писатель. Что касается понятия «стиль», то, с нашей точки зрения, это более широкое понятие, чем слог и язык писателя. Стиль представляет собой комплексное понятие, включающее особенности слога и языка писателя, а также специфику композиционного построения произведения.

В. В. Виноградов определяет идиостиль как систему «индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения» [7, с. 85].

Основываясь на существующих подходах к определению понятия идиостиля, Н. Н. Большакова определяет индивидуальный стиль как «совокупность художественно-стилистических средств и манеры их использования при создании литературного произведения, типичной для каждого отдельного автора» [5, с. 5].

Из приведенных определений следует, что ядром понятия «идиостиль» является совокупность определенных средств. **Выделение основных средств**, обеспечивающих восприятие индивидуального стиля писателя как исключительного, особенного, представляет собой следующую проблему, связанную с данным понятием. В связи с этим исследователями выделяется такая категория, как «образ автора» (В. В. Виноградов, М. П. Брандес, Е. А. Гончарова), выражающаяся как «метаобраз» через речевую структуру персонажей [9, с. 7–8].

С точки зрения В. В. Виноградова, основными средствами выражения идиостиля являются приемы построения и развития диалогической речи, структура реплик персонажей, способы и правила переключения стиля рассказа или сказа в диалог персонажей, в драматическую речь, принципы соотношения авторского повествования с воспроизведенной разговорной речью героев [6]. Это мнение исследователя подкрепляется тем, что речевая структура персонажей является отражением речевой структуры образа автора.

В продолжение этой идеи Ю. Н. Караулов отмечает соединение способностей человека с особенностями порождаемых им текстов. Такая совокупность способностей и характеристик, «обу-

словливающих создание и восприятие речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью», с точки зрения автора, характерна для *языковой личности* [11, с. 3–8].

Структура языковой личности, по мнению автора, включает три уровня: «1) *вербально-семантический*, предполагающий для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) *когнитивный*, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей; 3) *прагматический*, заключающий цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности и обеспечивающий в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире» [11, с. 4].

В соответствии с этой теорией исследование индивидуального стиля писателя возможно лишь с опорой на особенности его языковой личности. Кроме того, учитывая прагматический фактор, следует говорить о мировоззрении писателя, его индивидуальной картине мира. При этом для получения наиболее точных результатов исследования необходимо рассмотреть и проанализировать всю совокупность произведений писателя.

Н. А. Фатева предлагает включать в исследование такие параметры индивидуального стиля писателя, как «структура ситуации, единство концепции, композиционных принципов, подобие тропеической, звуковой и ритмико-синтаксической организации» [13, с. 17]. Подобие ритмической организации текстов автора достигается употреблением ритмических средств.

Понятия ритма касается также А. В. Чичерин. Он дает образное метафорическое определение идиостиля: «Индивидуальный стиль – это поэтическая мысль в ее действии, ее *ритм*, ее цепкость, вооруженность, ее способность к познанию мира и передаче сконцентрированной энергии духа» [14, с. 233].

С нашей точки зрения, ритм является одной из основополагающих категорий создания и выражения индивидуального стиля писателя. Сочетания различных ритмических средств создают

матрицу произведения, по которой мы узнаем индивидуальный авторский стиль. По мнению А. Е. Наговицына, частотность употребления слов, речевых смысловых блоков и даже звуков в речи имеет не только интонационный и семантический, но и ритмо-фонетический характер [12, с. 98].

С. В. Болтаева, подробно изучая средства воздействия в текстах внушения, говорит о повторах, создающих ритм как особенность идиостиля автора: «Особенности лексического состава текста внушения и способ ритмической организации внушающей речи позволяют говорить об индивидуальном стиле каждого автора – преобладании эксплицитных или имплицитных повторов, свидетельствующих о мере прагматической силы текста» [4, с. 19].

Ритмические особенности речи за счет повторов различных типов имеют суггестивное воздействие на слушателя или на читателя. Это доказывают многочисленные исследования, проведенные О. А. Коломийцевой (на материале текстов А. М. Кашпировского), С. В. Болтаевой, И. Ю. Черепановой (на материале заговоров), Х. М. Алиевым (на материале текстов молитв) и другими.

Ритмические особенности языка писателя представляют собой сложную структуру, элементы которой, являясь средствами выразительности речи, основаны на повторе и тесно взаимосвязаны. Проведенное исследование, направленное на изучение средств ритма и их функционирования в художественных текстах (на материале французского языка), показало, что средства ритмизации текста имеют три основных уровня: фоностилистический, лексико-грамматический и структурно-композиционный [2, с. 28]. Внутри этих уровней средства создания ритма распределяются следующим образом:

– Фоностилистический уровень представлен ассонансом, аллитерацией, ономапеей, звуковой анафорой, зевгмой, рондо, анаграммой, паронамазией, таутицизмом и рифмой.

– Лексико-грамматический уровень включает повтор синонимов, антонимов, употребление фразеологизмов и пословиц, а также такие средства, как лексическая анафора, синтаксическая анафора, эпифора, симплока, анадиплозис, редупликация; хиазм; однородные члены, цепное нанизывание предложений, многосоюзие, бессоюзие; синтаксический параллелизм; последовательность вопросительных, побудительных, восклицательных (повествовательных, вопроситель-

ных, побудительных) предложений, апозиопеза, эпаналепсис, градационный повтор, восходящая и нисходящая градации, антиэллипс, мимезис, пситтацизм.

– Ритм структурно-композиционного уровня произведения представлен повторами в системе образов, характеров произведения, в реализации пространственных и временных связей в системе событий, повторами в построении сюжетной линии, в выстраивании эпизодов, параллелизмом в пределах текста, повторами ключевых слов в рамках основных структурных единиц текста.

Отметим, что в основе выделения данных средств выразительности – повторяемость их структурных элементов. Перечисленные средства создания ритма, употребленные с определенной частотностью в той или иной совокупности в определенном тексте, способны служить мериллом степени ритмичности текста и богатства языка автора. Исследование, проведенное на материале романов О. де Бальзака, Г. Флобера, Г. де Мопассана, Стендаля, показало, что степень ритмичности языка у данных авторов различная. Оказалось, что большее количество ритмических средств встречается в произведениях Г. де Мопассана [2, с. 145]. В особенности его романам свойственны фоностилистические средства ритмизации (ассонанс, аллитерация, рифма), а также некоторые лексико-грамматические (эпаналепсис, градационный повтор, анадиплозис и др.).

Третья проблема, касающаяся понятия индивидуального стиля, – это отсутствие и невозможность наличия какой-либо типологии идиостилей, их классификации по вполне понятным причинам. В. В. Виноградов говорит об образовании «строения отдельных литературно-художественных композиций, созданных тем или иным писателем» [6]. Любая композиция представляет собой сложную систему взаимодействий средств выражения, и основной задачей описания идиостиля писателя является **«выделение того стилистического ядра, той системы средств выражения, которая неизменно присутствует в произведениях этого автора, хотя бы в пределах отдельного периода его творчества»** [6, с. 87].

С нашей точки зрения, совокупность ритмических средств, представленных выше, способна создавать ритмические рисунки текста, которые могут иметь свои особенности не только у различных писателей, но и в различных произведениях одного автора. Выстраивание ритмических рисунков, воплощающих основную идею произведения, отражает специфику языка автора и со-

здает определенное движение и энергию, передавая читателю на подсознательном уровне.

Если в поэзии именно метр является для стихотворения матрицей, канвой, то для прозаического текста (для которого метр вовсе не обязателен, но существование которого возможно) такой матрицей является повтор, периодическая повторяемость средств выразительности речи, на основе которой и создается ритмический рисунок.

В качестве ритмического рисунка в данном контексте нами рассматривается набор определенных средств ритмизации вне зависимости от их последовательности, характерный для одной или нескольких ритмических единиц. Например: (¹*Ils contemplaient ceux qui s'allongent comme des crinières, ceux qui ressemblent à des îles, ceux qu'on prendrait pour des montagnes de neige*) – (²*tâchant de distinguer les nimbus des cirrus, les stratus des cumulus; les formes changeaient avant qu'ils eussent trouvé les noms.*)

(³*Le baromètre les trompa; le thermomètre n'apprenait rien ;*) (G. Flaubert, *Bouvard et Pécuchet*).

Здесь дважды меняется ритмический рисунок. В первом случае наблюдается смена синтаксического параллелизма в сочетании с анафорой тождеством окончаний в сочетании с однородными членами. Во втором случае – синтаксическим параллелизмом в сочетании с неточной внешней и точной внутренней рифмой.

Однако выделение типов ритма и определение ритмических рисунков – очень сложная проблема в связи с тем, что, как и в музыке, унифицировать все ритмические комбинации просто невозможно, их великое множество. Кроме того, каждое произведение уникально и привести к единому знаменателю все существующие ритмические формы не представляется возможным. Раскрытие уникальности и неповторимости текста, а также поиск особенностей идиостиля писателя является одной из важнейших задач ритмики текста как науки.

С целью выявления основных ритмических особенностей, которые характеризуют авторский стиль, было проведено исследование 19 произведений четырех французских писателей: О. де Бальзака, Г. де Мопассана, Стендаля и Г. Флобера. В корпус анализируемых произведений вошли следующие романы: «Шуаны», «Шагреновая кожа», «Полковник Шабер», «Евгения Гранде», «Отец Горио», «Утраченные иллюзии» О. де Бальзака; «Жизнь», «Милый друг», «Монт-Ориоль», «Пьер и Жан», «Сильна, как смерть»,

«Наше сердце» г. де Мопассана; «Красное и черное», «Пармская обитель», «Люсьен Левен» Стендаля; «Госпожа Бовари», «Воспитание чувств», «Бувар и Пекюше», «Саламбо» Г. Флобера.

С опорой на перечисленные выше средства ритмизации в данных произведениях были выявлены некоторые особенности ритмики французских писателей. Следует отметить, что наиболее ярко ритмика текста проявляется через фонетико-стилистические средства выразительности речи:

1. При анализе произведений Стендаля была выявлена низкая степень проявления ритмических средств, выделенных в рамках фонетического аспекта, а также низкая плотность их употребления на ритмическую единицу, что позволяет охарактеризовать их как наименее ритмичные, по сравнению с произведениями других авторов. Количественный анализ соотношения ритмических средств представлен в статье автора [1, с. 22]. Диапазон, в рамках которого употребляются слова с рифмованными окончаниями в пределах той или иной ритмической единицы, составляет две-четыре ритмические группы: *Le sermon finit / parce qu'Ernest descendit /à la porte du renégat /aux vingt places.* (Lucien Lewen, 49). Групп в интерпозиции, не включающих рифмованных звуков, в романах Стендаля несколько больше, чем у других авторов: до четырех, что позволяет отметить относительно низкую плотность употребления рифмы. В рамках фонетического аспекта наиболее распространен ассонанс. Диапазон его употребления зависит от количества ритмических групп, в рамках которых проявляется данное средство. У Стендаля наблюдается наименьшее количество ритмических групп (до десяти), объединенных повтором ассонирующих гласных. Аллитерация в большей степени проявляется в повторах следующих десяти звуков: [r], [s], [f], [m], [b], [k], [d], [ʃ], [z], [l]. На лексико-грамматическом уровне ритмизации произведения Стендаля характеризуются употреблением небольших по объему конструкций с однородными членами (2–4 компонента), лексической анафоры и градационного повтора.

2. Произведения О. де Бальзака расцениваются как более ритмичные, по сравнению с произведениями Стендаля, с точки зрения многих аспектов. Романы О. де Бальзака имеют наибольший диапазон, в рамках которого употребляются слова с рифмованными окончаниями в пределах той или иной ритмической единицы, и включают от двух до шести ритмических групп. Разрыв при этом

довольно мал и составляет от ноля до двух ритмических групп: *Ah ! / mon bon voisin, / je suis encore fils / et frère / comme vous êtes père.* (*Père Goriot*, 75). Ассонирующие гласные в романах Бальзака повторяются в пределах от десяти до пятнадцати групп. По сравнению с романами Стендаля этот показатель несколько выше. В текстах романов О. де Бальзака аллитерация наиболее распространена и, как и в романах Стендаля, проявляется в повторах следующих десяти звуков: [r], [s], [f], [m], [b], [k], [d], [ʃ], [z], [l]. При этом произведениям О. де Бальзака свойственна более высокая плотность употребления аллитерационных звуков на ритмическую единицу. Лексико-грамматический аспект ритмизации характеризуется частым употреблением анафорических структур, а также употреблением однородных определений, выраженных прилагательным или причастием, однородных сказуемых, выраженных глаголом (в среднем 2–4 компонента).

3. В романах Г. Флобера диапазон, в рамках которого употребляются слова с рифмованными окончаниями, составляет две-три ритмические группы – наименьшее количество в сравнении с произведениями других авторов: *Léon était las / d'aimer sans résultat; / <...>* (*Madame Bovary*, 131). Однако при этом диапазон разрыва наименьший – от ноля до двух ритмических групп. У Г. Флобера наблюдается наибольшее количество ритмических групп, объединенных повтором ассонирующих гласных (до двадцати). Тексты Г. Флобера обладают наименьшей степенью разнообразия употребления аллитерационных звуков: [r], [s], [b], [d], [m], [s], [k], [l], [ʃ]. Для произведений данного автора не характерны повторы нескольких согласных звуков в рамках одной ритмической единицы. С точки зрения лексико-грамматического аспекта романы Флобера характеризуются употреблением однородных определений и дополнений, выраженных прилагательным, причастием и существительным (от двух до пяти).

4. Романы Г. де Мопассана являются наиболее ритмичными. Наибольшую частотность имеют рифма и ассонанс, хотя их соотношение с употреблением аллитерации приблизительно равно. Произведения Г. де Мопассана, наряду с романами О. де Бальзака, имеют наибольший диапазон употребления слов с рифмованными окончаниями – от двух до шести ритмических групп с минимальным разрывом в 0–2 ритмических группы: *Quand ils passèrent / le pont d'Asnières, / une gaieté les saisit / à la vue de la rivière / couverte de*

bateaux, / de pêcheurs et de canotiers. (*Bel Ami*, 141). Диапазон употребления ассонанса в романах Мопассана соответствует пятнадцати ритмическим группам, что в сравнении с текстами Флобера составляет разницу в пять групп. Также очевидна высокая частотность употребления различных типов рифмы. Романами Г. де Мопассана свойственно наибольшее аллитерационное разнообразие. Аллитерация проявляется в повторах 12 согласных звуков: [s], [r], [ʃ], [l], [m], [b], [f], [z], [k], [d], [z], [g]. Высокая частотность, высокая плотность и повторы нескольких согласных звуков в рамках одной ритмической единицы характерны для произведений данного автора. В рамках лексико-грамматического аспекта наиболее распространенными являются деривация (на морфологическом подуровне), конструкции с однородными обстоятельствами, сказуемыми, выраженными глаголом в простой форме, определениями, выраженными прилагательными и причастиями, дополнениями, выраженными существительными, а также конструкции, включающие несколько групп однородных членов (от 2 до 17). Среди наиболее распространенных средств следует также отметить деривацию, эпанафисис, анадиплосис, градиционный повтор.

К сожалению, формат статьи не позволяет полностью отобразить особенности ритмики произведений перечисленных выше авторов. Неосвещенным остался структурно-композиционный аспект ритма, которому посвящена отдельная статья [3, с. 157–162]. Безусловно, ритмика представляет собой лишь один из аспектов индивидуального стиля писателя. Его включение в понятие «стиля» автора неотъемлемо. Ритмика того или иного писателя складывается из речевых средств, формирующих слог автора, а также из индивидуального словарного и грамматического фонда, которым наиболее активно пользуется писатель (его языка). Комплексность понятия «индивидуальный стиль» предполагает решение множества других проблем, касающихся конкретных способов проявления стиля автора. Целостной системы средств и способов выражения индивидуального стиля до сих пор не существует. Однако с уверенностью можно сказать, что такой аспект анализа, как ритмика текста, является одним из основных в системе средств словесного выражения авторского замысла.

Библиографический список

1. Boychuk, E. Automated approach for rhythm analysis of French literary texts [Электронный ресурс] // Е.

Boychuk, I. Paramonov, N. Kozhemyakin, N. Kasatkina Proceeding of the 15th conference of FRUCT association, 2014. – Режим доступа: <https://fruct.org/sites/default/files/files/conference15/kozemyakin.pdf>.

2. Бойчук, Е. И. Ритм прозы (на материале французского языка) [Текст] : монография / Е. И. Бойчук. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. – 223 с.

3. Бойчук, Е. И. Сюжетно-композиционный ритм художественного произведения на материале французского реалистического романа [Текст] / Е. И. Бойчук // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук» (международный научный журнал) ESSJ. – Вып. 1(40), 2014. – Том 1. – С. 157–162.

4. Болтаева, С. В. Ритмическая организация суггестивного текста [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Болтаева Светлана Владимировна. – Екатеринбург, 2003. – 54 с.

5. Большакова, Н. Н. Игровая поэтика в литературных сказках Михаэля Энде [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Большакова Наталья Николаевна. – Смоленск: Смоленский государственный ун-т, 2007. – 222 с.

6. Виноградов, В. В. Задачи стилистики [Текст] / В. В. Виноградов // Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 5–93.

7. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: ГИХЛ, 1959. – 367 с.

8. Волков, А. А. Слог и стиль [Электронный ресурс] / А. А. Волков. 2006. – Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_35.shtml.

9. Гончарова, Е. А. Текст дискурс – стиль [Текст] // Studia Linguistica: сб. статей. Когнитивные и коммуникативные функции языка. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – С. 96–103.

10. Ефимов, А. И. О языке художественных произведений [Текст] / А. И. Ефимов. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин. прос. РСФСР, 1954. – 288 с.

11. Караулов, Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1981. – 368 с.

12. Наговицын, А. Е. Особенности ритмофонетической структуры текста: смысловое наполнение фонетических знаков [Текст] / А. Е. Наговицын. – М.: МПСИ: Флинта, 2005. – 408 с.

13. Фатеева, Н. А. Интертекст и гипертекст: художественный текст, его бытие в «паутине» других текстов [Текст] / Н. А. Фатеева // Русский язык сегодня : сб. ст. – Вып. 2. – М., 2003. – С. 388–400.

14. Чичерин, А. В. Идеи и стиль [Текст] / А. В. Чичерин. – 2-е изд., доп. – М.: Советский писатель, 1968. – 374 с.

Proceeding of the 15th conference of FRUCT association, 2014. – Режим доступа: <https://fruct.org/sites/default/files/files/conference15/kozemyakin.pdf>.

2. Bojchuk, E. I. Ritm prozy (na materiale francuzskogo jazyka) [Tekst] : monografija / E. I. Bojchuk. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2013. – 223 s.

3. Bojchuk, E. I. Sjuzhetno-kompozicionnyj ritm hudozhestvennogo proizvedenija na materiale francuzskogo realisticheskogo romana [Tekst] / E. I. Bojchuk // European Social Science Journal = Evropejskij zhurnal social'nyh nauk» (mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal) ESSJ. – Vyp. 1(40), 2014. – Tom 1. – С. 157–162.

4. Boltaeva, S. V. Ritmicheskaja organizacija suggestivnogo teksta [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / Boltaeva Svetlana Vladimirovna. – Ekaterinburg, 2003. – 54 s.

5. Bol'shakova, N. N. Igrovaja pojetika v literaturnyh skazkah Mihajelja Jende [Tekst] : dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / Bol'shakova Natal'ja Nikolaevna. – Smolensk: Smolenskij gosudarstvennyj un-t, 2007. – 222 s.

6. Vinogradov, V. V. Zadachi stilistiki [Tekst] / V. V. Vinogradov // Stilistika. Teorija pojeticheskoy rechi. Pojetika. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1963. – С. 5–93.

7. Vinogradov, V. V. O jazyke hudozhestvennoj literatury [Tekst] / V. V. Vinogradov. – M. : GIHL, 1959. – 367 s.

8. Volkov, A. A. Slog i stil' [Jelektronnyj resurs] / A. A. Volkov. 2006. – Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_35.shtml.

9. Goncharova, E. A. Tekst diskurs – stil' [Tekst] // Studia Linguistica: sb. statej. Kognitivnye i kommunikativnye funkicii jazyka. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2005. – С. 96–103.

10. Efimov, A. I. O jazyke hudozhestvennyh proizvedenij [Tekst] / A. I. Efimov. – M. : Gos. ucheb.-ped. izd-vo Min. pros. RSFSR, 1954. – 288 s.

11. Karaulov, Ju. N. Lingvisticheskoe konstruirovanie i tezaurus literaturnogo jazyka [Tekst] / Ju. N. Karaulov. – M. : Nauka, 1981. – 368 s.

12. Nagovicyn, A. E. Osobennosti ritmofoneticheskoy struktury teksta: smyslovoe napolnenie foneticheskikh znakov [Tekst] / A. E. Nagovicyn. – M. : MPSI: Flinta, 2005. – 408 s.

13. Fateeva, N. A. Intertekst i gipertekst: hudozhestvennyj tekst, ego bytie v «pautine» drugih tekstov [Tekst] / N. A. Fateeva // Russkij jazyk segodnja : sb. st. – Vyp. 2. – М., 2003. – С. 388–400.

14. Chicherin, A. V. Idei i stil' [Tekst] / A. V. Chicherin. – 2-e izd., dop. – M. : Sovetskij pisatel', 1968. – 374 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Boychuk, E. Automated approach for rhythm analysis of French literary texts [Jelektronnyj resurs] // E. Boychuk, I. Paramonov, N. Kozhemyakin, N. Kasatkina